

Се Тянь и рад бы умыть руки, не вмешиваясь в чужие дела.

Да только этот тип — главный герой всей этой истории!

Если он вдруг отбросит копыта, центральный сюжет просто рухнет, и последствия окажутся непоправимыми...

Но постойте. Он ведь главный герой, с какой стати ему умирать?

Если он погибнет, то и книге конец? И тогда все мы дружно отправимся на тот свет?!

Внезапная догадка заставила Се Тяня похолодеть от ужаса.

— Даоист Ли, ты точно ничего от меня не скрываешь? Есть что-то еще?

Ли Шуанцзянь машинально ответил:

— Нет.

— Советую хорошенько подумать, потому что от этого зависит жизнь Бай Жаня, — с предельной серьезностью произнес Се Тянь.

Обычно Се Тянь старался не привлекать к себе лишнего внимания, поэтому со всеми держался дружелюбно и мягко. Собравшиеся впервые видели его таким суровым, и даже Лун Юань удивленно приподнял брови.

Ли Шуанцзянь покосился на Фэн Ичэня и остальных. Ученики Секты Меча все поняли без лишних слов: вежливо поклонившись, они вышли из комнаты, прихватив с собой двух стражей Владыки Демонов.

Оставшись наедине с хозяевами, Ли Шуанцзянь обратился к Лун Юаню:

— Старший, не могли бы вы оставить нас с даоистом Се наедине?

Лун Юань перевел взгляд на Се Тяня:

— Мне остаться?

Се Тянь качнул головой:

— Не стоит, подожди меня снаружи.

Кивнув, Лун Юань вместе с Лун Сюань и Цин Мином покинул комнату.

— Ну вот, теперь мы одни, — нетерпеливо поторопил его Се Тянь. — Говори. Все до мельчайших подробностей: что он делал, каким тоном говорил, как выглядел перед тем, как слечь? Каждое слово, каждый жест — мне нужно знать все!

Иначе нам всем конец!

Ли Шуанцзянь наконец сдался. Он глубоко вздохнул и принялся выкладывать все как на духу, в деталях описывая странное поведение Бай Жаня.

— Он влепил тебе пощечину?! И наговорил всей этой жестокой чепухи?! — Се Тянь в панике схватился за голову.

Ли Шуанцзянь униженно выдавил:

— Да...

Он искренне не понимал, почему Се Тянь выглядит куда более раздавленным и испуганным, чем он сам — непосредственная жертва.

«Да как тут, блядь, не сойти с ума?!» — мысленно взвыл Се Тянь.

Караул! Главный герой, этот чертов всеобщий любимец, вышел из роли! Пошел против своего характера! О-О-С!

Вот почему его карают законы этого мира!

В оригинальном романе Бай Жань никогда бы не поднял руку на Ли Шуанцзяня и уж точно не стал бы бросаться жестокими словами о разрыве контракта. Настоящий Бай Жань из книги — непревзойденный мастер баланса. Он искусно удерживал всех своих мужчин на коротком поводке, заставляя их добровольно делить ложе и сердце своего ненаглядного... проходя через кучу постыдных сцен. Вот каким должен быть его каноничный путь!

— Он просто больше не хочет играть по сценарию... — едва слышно пробормотал Се Тянь.

Случилось нечто куда более безумное, чем его собственное попадание в этот роман!

Всеобщий любимец каким-то образом обрел самосознание. И, судя по всему, роль нежного

гаремного мальчика его больше не устраивала.

Теперь пазл в голове Се Тяня наконец-то сложился. Стало ясно, почему Бай Жань требовал встречи именно с ним.

Тот наверняка заметил перемены в поведении Се Тяня и решил, что они из одного теста.

Значит, их прошлая встреча вовсе не была случайностью — Бай Жань намеренно выслеживал его, чтобы прощупать почву!

«Твою ж мать!» — у Се Тяня едва мозги не закипели, пока он связывал все ниточки воедино.

— Даоист Се? Даоист Се! Вы что-нибудь придумали?

Ли Шуанцзянь испуганно затрясся, боясь, что Се Тянь в порыве чувств вырвет себе все волосы и выйдет из комнаты в непотребном виде.

Се Тянь вовремя спохватился и опустил руки. Виновато посмотрев на Ли Шуанцзяня, он примирительно произнес:

— Кхм... В общем, не паникуй. Он не умрет так просто. Помучается немного от боли, и все.

«Еще бы, системное предупреждение за выход из роли — штука суровая, но не смертельная», — подумал Се Тянь.

— Прямо сейчас я ему ничем не помогу. Но когда он придет в себя, скажи, пусть разыщет меня. Возможно, мне удастся вправить ему мозги.

Этот придуток Бай Жань явно не понимал, с чем играет. Будь он в курсе последствий нарушения характера, ни за что не стал бы распускать руки и бросаться такими громкими заявлениями.

Се Тянь пока не знал, управляет ли его переселением и пробуждением Бай Жаня одна и та же «Система». Но сейчас главным было утихомирить ключевую фигуру этого мира, пока все не взлетело на воздух.

Услышав обнадеживающие слова, Ли Шуанцзянь горячо поблагодарил его, бережно поднял спящего Бай Жаня на руки и направился к выходу.

То ли уверенный тон Се Тяня подействовал как лекарство, то ли произошло чудо, но Ли Шуанцзяню показалось, что бледные щеки Бай Жаня едва заметно порозовели, а дыхание

выровнялось, больше не напоминая предсмертные хрипы.

Едва дождавшись, пока Ли Шуанцзянь выйдет из комнаты, Лун Юань тут же скользнул внутрь.

Се Тянь к этому времени уже успел привести в порядок растрепанные волосы и вернуть лицу безмятежное выражение. Глядя на него, никто бы и не подумал, что еще минуту назад он был на грани истерики.

— Я же просил тебя подождать снаружи, — с улыбкой упрекнул его Се Тянь.

— Не хотел, — честно признался Лун Юань.

Се Тянь поднялся с места и, подойдя ближе, взял его за руку:

— Ладно, идем. Мы и так слишком долго занимали чужую спальню, пора вернуть ее законным владельцам.

Лун Юань негромко отозвался и бросил шедшей следом Лун Сюань:

— Мы возвращаемся.

Не успел Се Тянь опомниться, как Лун Юань увлек его за собой и перенес прямиком в Белый нефритовый дворец.

— Зачем мы здесь? — удивился Се Тянь. — Малыш ведь остался дома один!

Лун Юань крепко сжал его ладонь. Он чувствовал, как Се Тяня бьет крупная дрожь, а духовная энергия в его теле беспорядочно мечется по меридианам. При этом сам Се Тянь словно даже не замечал собственного состояния.

Все из-за этого Бай Жаня?

— Се Тянь, — позвал его Лун Юань.

— М-м? Что такое? — отозвался тот. — Я хочу вернуться в «Сельскую радость».

— Ой!..

Се Тянь не успел договорить и испуганно вскрикнул.

В мгновение ока Лун Юань увлек его за собой и повалил на кровать — ту самую, на которой они еще совсем недавно провели бок о бок не один десяток страстных ночей.

Нависнув сверху, дракон пристально и сурово посмотрел ему в глаза:

— Пока ты не признаешься, что тебя так сильно тревожит, мы никуда не пойдем. Из этой постели ты сегодня не выберешься.

Се Тянь растерянно захлопал ресницами:

— Но как же наш Малыш?..

— За ним присматривают Сюань Ли, Шэнь Цин и Алая Капля. С ним ничего не случится, — отрезал Лун Юань, после чего его взгляд невольно скользнул к тонкой талии Се Тяня, а кадык судорожно дернулся. — А вот ты сам...

Почуввав неладное, Се Тянь тут же вскинул руки вверх, сдаваясь:

— Ладно, ладно! Я все расскажу! Только слезь с меня, умоляю!

Ему совсем не улыбалось испытывать на себе всю природную мощь и напор Лун Юаня, будучи в абсолютно трезвом уме и твердой памяти.

Лун Юань и сам не планировал переходить к решительным действиям прямо сейчас, однако этот человек манил его с такой силой, что драконья кровь закипала от малейшего прикосновения. Подавив вздох, он неохотно отстранился и уселся напротив, скрестив ноги и приняв чинный вид.

Се Тянь мысленно выругался.

«И кто только что прижимал меня к кровати так, что дышать было нечем? Уж не этот ли благообразный господин?»

— Я слушаю, — поторопил его дракон.

У Се Тяня раскалывалась голова. До этого момента он и сам до конца не осознавал, насколько глубоко в нем укоренился этот липкий страх.

Пробуждение главного героя книги было слишком сильным ударом.

Это означало лишь одно: мир, в который он попал, устроен куда сложнее и таит в себе гораздо больше опасностей, чем ему казалось раньше.

Но разве можно было рассказать об этом Лун Юаню?

Конечно же, нет! Ни в коем случае!

Он изо всех сил пытался загнать эти тревожные думы поглубже, но стоило дракону настоять на разговоре, как плотину прорвало. Страхи хлынули неудержимым потоком, заполняя все его существо.

«Если уж Бай Жань смог вернуть себе разум, то что помешает остальным?»

«Что, если в один прекрасный день Лун Юань тоже поймет, что он всего лишь персонаж на пожелтевших страницах романа?»

«Если все вокруг — вымысел, то кто я сам в этой нелепой пьесе?»

«Действительно ли Малыш — мой сын?»

«И кто мы друг другу с Лун Юанем на самом деле?..»

— Се Тянь! Се Тянь, очнись!

Лун Юань не ожидал, что его расспросы приведут к такому исходу. Се Тянь бледнел на глазах, его взгляд остекленел, словно он заживо погрузился в пучину самого жуткого кошмара.

Не теряя ни секунды, дракон прижал теплую ладонь к его лбу и направил мощный поток собственной духовной энергии в тело возлюбленного, пытаясь обуздать его взбесившиеся потоки ци.

В глубине сознания Се Тяня его золотое ядро вращалось с бешеной, безумной скоростью, а вокруг него клубилась едва заметная, но зловещая черная дымка.

У Лун Юаня похолодело внутри. Что за невыносимая мука терзала разум этого человека, если он начал поддаваться влиянию внутренних демонов и едва не спровоцировал искажение ци прямо у него на глазах?